

УДК 359:947.08

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО АППАРАТА ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

ВОЛЬСКИЙ Михаил Валентинович,
аспирант,

Воронежский государственный аграрный университет им. Петра I

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает вопросы совершенствования кадрового обеспечения тюремной системы в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Одновременно исследуются вопросы деятельности российской пенитенциарной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тюремная система, преступление, наказание, кадровое обеспечение, Главное тюремное управление.

VOLSKI M.V.,

Postgraduate Student,

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

MANAGEMENT PERSONNEL FORMATION OF THE RUSSIAN EMPIRE
PRISON SYSTEM IN THE LATTER HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

ABSTRACT. The article considers issues of staff acquisition improvement in the Russian Empire prison system of the latter half of the nineteenth century. The aspect of the Russian penitentiary system functioning is analysed as well.

KEY WORDS: prison system, crime, punishment, staffing, prison administration.

Существенное место в изучении отечественной тюремной системы занимает анализ кадровых и управленческих особенностей ее исторического развития. Важнейшим условием реализации правоохранительной политики в сфере исполнения наказания во второй половине XIX – начале XX вв. царское правительство считало совершенствование управления местами заключения, улучшение их кадрового обеспечения. Были созданы новые структурные подразделения – институт тюремных инспекторов в центральном аппарате и губернские тюремные инспекции. Усложнение задач и функций тюрьмы выразилось в увеличении численности тюремного персонала и повышении требований, предъявляемых к кандидатам на тюремные должности. При этом особые требования к подготовке тюремных кадров в наибольшей степени применялись в отношении надзирательского состава мест заключения.

В записке начальника Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Враского, относящейся к 1879 г., говорится в частности: «... до настоящего времени между местными учреждениями тюремного управления и центральным органом не было постоянной и неразрывной связи, которая давала бы органу возможность следить за правильностью действий подчиненных ему учреждений» [1]. Исходя из вышеуказанной оценки положения дел, Правительство и Государственный совет Российской империи пришли к выводу, что «исправительно-карательные учреждения, предназначенные законом для содержания виновных в важных преступлениях, должны

быть устроены единообразно по всей Империи и, следовательно, состоять под непосредственным надзором правительственной власти» [2].

Значительным шагом на пути преобразования тюремной системы и ее кадрового аппарата стала начавшаяся в 1879 г. тюремная реформа, в результате которой, в частности, было образовано Главное тюремное управление (ГТУ), ставшее центральным органом управления всей тюремной системы Российской империи. Следующим серьезным мероприятием реформирования тюремной системы была передача ГТУ в 1895 г. из МВД в ведение Министерства юстиции. В организационно-штатном плане наиболее крупным результатом тюремной реформы стало формирование так называемой трехзвенной системы управления тюремными учреждениями. Центральным органом этой системы являлось ГТУ, ставшее высшей контролирующей и распорядительной инстанцией, осуществляющей непосредственное руководство подчиненными местными органами тюремного ведомства через Тюремную инспекцию и Совет по тюремным делам. На Тюремную инспекцию ГТУ возлагались обязанности осуществления ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью, а также разработка законодательных предложений. Совет по тюремным делам являлся коллегиальным органом, его состав формировался императорским указом из представителей различных ведомств. По замыслу учредителей Совета по тюремным делам, на его обсуждение, по усмотрению министра юстиции, могли выноситься проекты смет доходов и расходов, про-

блемы тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления заключенных, управления и отчетности и другие, имевшие большое значение для системы мест заключения.

Главное тюремное управление осуществляло свою деятельность через систему издаваемых циркуляров, которые направлялись на адрес губернаторов. В них могли затрагиваться вопросы режима и охраны арестованных и осужденных, вопросы их быта и жизни, прохождения службы тюремно-персонала. На уровне губерний управление местами заключения гражданского ведомства высшая власть принадлежала губернаторам, начальникам областей и градоначальникам. Им вменялось в обязанность наблюдение за благоустройством мест заключения, а также контроль над исполнением всех постановлений правительства о порядке содержания заключенных.

Российским губернаторам предоставлялось право назначения, перемещения и увольнения с должности начальников тюрем и их помощников, состоящих в должностях от XIV до VII класса включительно. Законом от 31 марта 1890 г. для местного заведывания тюремной частью были учреждены в некоторых местностях губернские тюремные инспекции. Так, за период с 1890 по 1896 гг. такие инспекции были созданы в двадцати четырех губерниях [3]. Губернский тюремный инспектор становился фактически главой местного тюремного управления. Именно на тюремных инспекторов возлагалась задача проведения тюремных преобразований на местах, где им были подведомственны все места заключения как «общеуголовные, так и политические». При этом на низовом уровне непосредственное управление местами заключения осуществляла тюремная администрация. Законом от 15 июня 1887 г. к органам управления отдельных мест заключения были отнесены: начальники тюрем и их помощники; помощники начальников тюрем или смотрительницы женских отделений; состоящие при местах заключения священники, дьяконы и псаломщики, врачи, фельдшеры и фельдшерицы. Надзор за заключенными и их охрану возлагалась на тюремную стражу, состоящую из старших и младших надзирателей и надзирательниц [4].

Отдельно нужно охарактеризовать такую категорию сотрудников, как смотрители тюремных замков. Эти должностные лица, приравненные по классу должности и разряду пенсии к помощникам полицмейстеров и уездных исправников, назначались губернским начальством, а содержание их относилось на счет городских доходов (статьи 21, 22 Устава о содержащихся под стражей и дополнения к статье 21). Закон не определял прямого указания на порядок подчиненности тюремных смотрителей. В разных статьях Устава о содержащихся под стражей, при определении направлений служебной деятельности смотрителей тюремных замков, предписывалось, что они ставились в зависимость не только от коллегиальных составов тюремных комитетов и тюремных начальников, но и от разных лиц административного и судебного ведомств, и даже от конторы тюрьмы (статьи 23, 24, 82, 647, 648, 658, 659, 660 Устава о содержащихся под стражей).

Российская тюремная система на рубеже XIX–XX вв. имела в своей основе достаточно серьезную правовую базу. Основополагающими правовыми документами, определяющими содержание деятельности системы исполнения уголовных наказаний,

были Устав о содержащихся под стражею (1890 г. с изменениями 1906, 1908 и 1909 гг.) и Устав о ссыльных (1909 г.) [5]. Основные нормы этих уставов базировались на положениях свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных 1832 г., который в свою очередь вообрал в себя нормы отдельных частных инструкций (Московской 1804 г. и Петербургской 1819 г.), регламентировавших некоторые вопросы организации тюремного быта, и Общей тюремной инструкции 1831 г., впервые в истории Российского государства объемно и всесторонне определившей деятельность системы мест заключения, порядок и условия отбывания арестантами наказания, формы и методы воздействия на них.

В начале XX в. Главным тюремным управлением высказывалась мысль о создании образовательного заведения для тюремного персонала. В 1914 г. инспектор Главного тюремного управления Н.Ф. Лучинский выступил инициатором создания в Санкт-Петербурге двухлетнего тюремного лицея закрытого типа при образцовой одиночной тюрьме (на Выборгской стороне), куда принимались молодые люди, окончившие средние учебные заведения, преимущественно военные, а также состоящие на службе офицеры. Целью лицея ставилась основательная подготовка достойных лиц к тюремной службе. Ключевой идеей выдвигалось их ознакомление с областью научных понятий о преступлении и наказании, с историческими и настоящими системами уголовного наказания, а также обучение слушателей искусству управления тюрьмой. Предполагаемая численность выпускников ежегодно составляла 50 человек, «что было вполне достаточно для нужд тюремного дела» [6].

Действовали также тюремные курсы, рассчитанные на то, чтобы в короткие сроки (до 1,5 месяцев), осуществлять дополнительную профессиональную подготовку работников тюремного ведомства. Число слушателей определялось начальником Главного тюремного управления ежегодно. Из общего числа обучаемых можно выделить две группы: лица, уже занимающие штатные должности, и лица, желающие впервые поступить на службу в тюремное ведомство. Для первых курсы были возможностью повысить свою квалификацию, а вторые посредством курсов получали первоначальную пенитенциарную подготовку. Преимуществом зачисления на курсы пользовались лица, имевшие высшее юридическое образование или состоявшие на действительной военной службе в офицерском чине. За слушателями, состоящими на службе, сохранялось денежное довольствие по месту службы, а успешно закончившие обучение имели преимущество при продвижении по служебной лестнице.

Первые занятия на высших тюремных курсах в Санкт-Петербурге начались 1 марта и продолжались до 10 июля 1912 г. Среди преподавателей преобладали сотрудники Главного тюремного управления, которые свои лекции посвящали вопросам истории и современного состояния пенитенциарных учреждений России и за рубежом, рассмотрению проекта общей тюремной инструкции, правам и обязанностям тюремного персонала, тюремному хозяйству и строительству, воспитательно-исправительным заведениям для несовершеннолетних, тюремной гигиене [7].

Данная инициатива была продолжена и после Февральской революции 1917 г. По постановлению Временного правительства от 11 апреля 1917 г. бы-

ли открыты с 1 мая 1917 г. Пенитенциарные курсы при Главном управлении мест заключения Минюста. «...На курсах будут преподаваться: общее законоведение, начала уголовного права, тюремоведение, уголовная политика и социология, тюремная гигиена и санитария, общие начала бухгалтерии, товароведение. Общее руководство взял ... начальник Управления профессор Жижиленко. В состав преподавателей курсов вошли: профессор С.Н. Гогель, И.П. Люблинский, П.А. Останкин, приват-доценты – М.М. Исаев, Д.П. Никольский, Э.Э. Понтович. Занятия будут проходить в кабинете Уголовного права при Петроградском университете» [8].

Рис. 1 – Лейб-гвардии саперный батальон на охране острога (с картины XIX века)

Таким образом, одним из важных условий кадровой политики в тюремной системе Российской империи в конце XIX в. стало ее коренное реформирование, в частности создание новой организационно-штатной структуры управления тюрьмами и иными местами заключения.

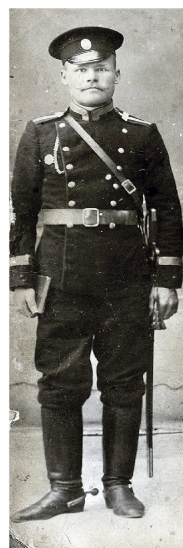

Рис. 2 – Чиновник тюрьмы (фотография нач. XX века)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 122. – Оп. 1. – Ч. 1. – Делопроизводство. – Д. 138. – Л. 11.
2. ГАРФ. – Ф. 122. – Оп. 1. – Ч. 1. – Делопроизводство. – Д. 138. – Л. 27.
3. ГАРФ. – Ф. 122. – Оп. 1. – Ч. 1. – Делопроизводство 1. – Д. 182. – Л. 1.
4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи. 15 июня 1887 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 2-е. – № 4593. – СПб., 1889. – Т. VII.
5. Полный свод законов Российской Империи. – СПб, 1911. – С. 3427–3548.
6. Лучинский, Н.Ф. Основы тюремного дела [Текст] / Н.Ф. Лучинский // Тюремный вестник. – СПб, 1904. – № 7. – С. 18.
7. Опыт систематических чтений по тюремоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. – СПб, 1912. – № 6–7. – С. 1207–1208.
8. ГАРФ. – Ф. 122. – Оп. 13. – Д. 1. – Л. 1.